

ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ

АРТЕМОВСКІЙ—ГУЛАКЪ.

(Некрологъ).

Петръ Петровичъ Артемовскій-Гулакъ, ординарный профессоръ и почетный членъ Императорскаго харьковскаго университета, дѣйствительный членъ московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ и копенгагенскаго сѣверныхъ антикваріевъ, членъ-корреспондентъ бывшаго статистическаго отдѣленія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ, родился 16 января 1790 года, кievской губерніи, черкаскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Городищѣ. Отецъ его былъ бѣдный священникъ, хотя и принадлежавшій къ дворян-
ому роду. Одиннадцати лѣтъ Петръ Петровичъ поступилъ въ кievскую духовную академію, при тогданнемъ устройствѣ своемъ, обнимавшую, вмѣстѣ съ высшимъ образованіемъ, и низшее, оставался въ ней до 1813 года, но не окончилъ полнаго курса ученія, вслѣдствіе удара, нанесеннаго сердцу пылкаго юноши кончиною одной любимой и влюбленной въ него дѣвушки, жертвы
жоркорыстныхъ расчетовъ своихъ родителей, которые не хотѣли слышать о выходѣ дочери своей за-мужъ за бѣднаго студента и тѣмъ довели ее до чахотки и могилы. Но пути Провидѣнія

неисповѣдимы. Часто противъ воли человѣка, Оно ведетъ его къ предназначенной цѣли и самое зло обвращаетъ въ добро. Кто знаетъ, если-бы счастье улыбнулось молодому человѣку при самомъ вступленіи его въ свѣтъ, очень можетъ быть, что будущій педагогъ едѣлся бы преемникомъ занятій отца своей возлюбленной — богатаго торговца, или же мирнымъ землевладѣльцемъ, и тогда въ харьковскомъ университетѣ однимъ даровитымъ профессоромъ было бы менѣе и учебная часть въ харьковскомъ и полтавскомъ институтахъ благородныхъ дѣвицъ не достигла бы того цвѣтущаго состоянія, въ которомъ находитесь нынѣ и которымъ она обязана въ значительной степени заботливости и трудамъ покойнаго. Послѣ теплаго слова, произнесеннаго у дорогаго ему гроба и произведшаго, по словамъ товарища его по академіи Як. Григ. Прожанскаго, глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ, Петръ Петровичъ поспѣшно оставилъ и академію и Кіевъ, и отправился, какъ оказалось впоследствии, въ Бердичевъ, гдѣ занимался преподаваніемъ въ частныхъ пансіонахъ, а потомъ поступилъ учителемъ въ домъ одного богатаго помѣщика. Видно, время, проведенное имъ въ академіи и послѣ оставленія ея, прошло не безплодно для собственнаго его образованія. Онъ не только зналъ превосходно латинскій языкъ и владѣлъ въ совершенствѣ языками французскимъ и польскимъ, но имѣлъ весьма основательныя знанія по всѣмъ отраслямъ обще-образовательныхъ наукъ, въ-особенности историческихъ и словесныхъ, а потому, когда онъ прибылъ въ 1817 году въ Харьковъ, для поступленія въ университетъ, то ему оказано было рѣдкое вниманіе, такъ-что въ одно и то-же время онъ принадлежалъ къ сословію учащихся и наставниковъ, посѣщалъ самъ лекціи словеснаго отдѣленія, въ качествѣ вольнослушающаго, и преподавалъ желающимъ изъ студентовъ польскій

языкъ (1818 года), а послѣ смерти заслуженнаго профессора Успенскаго, по ходатайству совѣта университета, ему поручено было въ сентябрѣ 1820 года чтеніе русской исторіи, географіи и статистики, не смотря на то, что въ то время онъ не получилъ еще аттестата объ окончаніи полнаго курса университетскаго ученія — примѣръ, едвали не единственный въ лѣтописяхъ нашего университета, свидѣтельствующій о лестномъ мѣстѣ, которымъ молодой адентъ науки пользовался въ кругу тогдашняго ученаго сословія и которое онъ оправдалъ самымъ блистательнымъ образомъ, выдержавъ въ теченіи одного мѣсяца (въ октябрѣ 1820 г.), съ отличнымъ успѣхомъ кандидатскій и магистерскій экзамены. Въ 1821 году Артемовскій-Гулакъ былъ произведенъ въ магистры словесныхъ наукъ, послѣ удовлетворительнаго защищенія пмъ диссертациі «О пользѣ исторіи вообще и преимущественно отечественной и о способѣ преподаванія послѣдней», а съ января 1823 года ему окончательно предѣстала была кафедра русской исторіи, которую онъ занималъ въ теченіи 26-ти лѣтъ, сначала въ званіи адъюнкта, спустя три года экстраординарнаго и наконецъ съ 19 сентябрю 1828 г. ординарнаго профессора. Лекціи его, отличавшіяся пріятнымъ изложеніемъ, не только поучали многочисленныхъ его слушателей, но и способны были возбудить въ нихъ любовь къ наукѣ. Независимо отъ отечественной исторіи и соединенныхъ съ нею по уставу 1804 года географіи и статистики россійской имперіи, Петръ Петровичъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ (1831—34), читалъ всеобщую статистику, а одно время (съ 31 января по 27 іюня 1828 г.) на него возложено было преподаваніе эстетики, исторіи русской словесности и славянскаго языка. Кромѣ того, по особому довѣрію къ нему начальства, онъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ харьковскаго учебнаго округа. Такъ, въ 1829 и 1830

годахъ, училищный комитетъ назначалъ его визитаторомъ для осмотра слободско-украинской гимназіи, по поводу возникшихъ въ ней безпорядковъ, а въ сентябрѣ 1831 года, онъ командированъ былъ попечителемъ для преобразованія полтавской гимназіи по новому уставу. Оба эти порученія, какъ значится въ послужномъ его спискѣ, выполнены имъ съ отличнымъ усердіемъ и примѣрнымъ усердіемъ. Послѣднія же 20 лѣтъ своей службы покойный въ самомъ университетѣ занималъ почти непрерывно высшія учено-административныя должности. Три раза избираемъ былъ въ деканы (1829, 1833 и 1837), а съ 8-го декабря 1841 года, до выхода въ отставку, стоялъ въ главѣ ученаго сословія, какъ ректоръ университета. Многосложныя и хлопотливыя занятія, сопряженныя съ этими должностями, и неутомимые труды покойнаго по устройству учебной части въ институтахъ харьковскомъ¹ и полтавскомъ въ качествѣ члена совѣта сихъ заведеній (1831 г.), вмѣстѣ съ разнообразіемъ педагогической его дѣятельности, не позволявшемъ ему сосредоточиться на одномъ предметѣ, а отчасти можетъ быть и свойственное покойному предрасположеніе къ учебно-административнымъ занятіямъ, были причиной, что, не смотря на свои несомнѣнные дарованія и трудолюбіе, онъ не оставилъ такого прочнаго памятника научной своей дѣятельности, какимъ могъ похвалиться

¹ Служба Н. П. при Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ началась опредѣленіемъ его въ 1818 году учителемъ французскаго языка, въ 1827 году онъ назначенъ былъ инспекторомъ этого заведенія, а въ апрѣлѣ 1831 года на него возложено управленіе учебною частію въ полтавскомъ и харьковскомъ институтахъ. Впрочемъ, нося званіе инспектора и въ-послѣдствіи члена совѣта по учебной части, Н. П. продолжалъ преподавать французскій языкъ въ высшихъ классахъ харьковскаго института.

преддѣстникъ его Успенскій, авторъ извѣстнаго «Опыта повѣствованія о русскихъ древностяхъ». Единственное ученое изслѣдованіе Артемовскаго-Гулака, относящееся непосредственно къ предмету его кафедры, есть академическая рѣчь его, произнесенная на актѣ 1827 года, подъ заглавіемъ: «De expediendis quibusdam antiquitatis Slavonicæ nodis», которая при появленіи своемъ обратила на себя вниманіе специалистовъ и между прочимъ московскаго общества исторіи и древностей русскіихъ, избравшаго Петра Петровича въ число своихъ членовъ (12 января 1828 г.).

Какъ ни желательна въ преподавателѣ университета учено-литературная дѣятельность, но мы едва-ли будемъ сѣтовать на недостатокъ ея плодovitости въ бывшемъ нашемъ профессорѣ, если примемъ во вниманіе, что недостатокъ этотъ выкупался и отчасти способствовалъ къ достиженію тѣхъ въ высшей степени полезныхъ результатовъ, которыми сопровождалось педагогическіе и административные труды покойнаго, и вліяніе которыхъ между прочимъ отразилось и на отечественной литературѣ. Каждому знакомому съ состояніемъ харьковскаго и полтавскаго институтовъ благородныхъ дѣвицъ, въ концѣ двадцатыхъ и въ тридцатыхъ годахъ, очень хорошо извѣстно, съ какими основательными познаніями выходили воспитанницы изъ этихъ заведеній, равно какъ и то, что столь удовлетворительнымъ результатомъ онѣ болѣе всего были обязаны неуныннымъ заботамъ и энергической дѣятельности Петра Петровича, а нельзя не согласиться, что воспитаніе будущихъ матерей, первыхъ наставницъ своихъ дѣтей, имѣетъ весьма важное значеніе въ общей системѣ народнаго образованія. Этого мало. Нѣкоторыя изъ бывшихъ институтокъ впоследствии пріобрѣли почетную извѣстность въ русской литературѣ. Достаточно назвать талантливую нашу писа-

тельницу г-жу Кохановскую (Н. С. Саханскую). Какъ деканъ и ректоръ университета, Петръ Петровичъ не ограничивался самымъ точнымъ исполненіемъ формальной стороны лежавшихъ на немъ обязанностей, но понималъ задачу свою гораздо жизненнѣе и шире, умѣвъ, такъ сказать, возвыситься до уразумѣнія нравственнаго содержанія этихъ обязанностей. Но его мысли, въ тридцатыхъ годахъ, при нашемъ университетѣ, вслѣдствіе предложенія тогдашняго попечителя графа Юр. Александр. Головкина, учреждены были для студентовъ, происходившія подъ руководствомъ профессоровъ, ученые бесѣды, возбуждавшія дѣятельность мысли и слова въ учащейся молодежи. Сдѣлавшись ректоромъ, онъ, въ видахъ поощренія студентовъ къ учено-литературнымъ занятіямъ, предложилъ совѣту издать на счетъ университета лучшія изъ студентскихъ сочиненій и кандидатскихъ диссертаций, изъявляя готовность, въ случаѣ надобности, употребить на это изданіе получаемое имъ дополнительное содержаніе по ректорской должности. Совѣтъ не принялъ его жертвы, но отозвался сочувственно на предложеніе своего ректора. Плодомъ этого былъ выходъ въ свѣтъ довольно объемистой книги, подъ заглавіемъ: «Опытъ въ сочиненіяхъ студентовъ Императорскаго харьковскаго университета» (1846 г.), которая свидѣтельствуетъ не только о трудолюбіи и дарованіяхъ тогдашнихъ нашихъ питомцевъ, но и заключаетъ въ себѣ статьи, не лишеныя научнаго значенія. Таково, напримѣръ, «Исслѣдованіе какъ образовались сказанія объ Энеадахъ и какъ онѣ перешли въ сказанія римлянъ» — студента Михайлова, состоящаго нынѣ учителемъ во 2-й харьковской гимназіи, и трактатъ «О матеріальныхъ средствахъ къ письменному сообщенію мыслей у римлянъ» — теперешняго директора этого заведенія Г. С. Шведова.

Пріятно замѣтить, что отличныя достоинства и заслуги Арте-

мовскаго - Гулака въ свое время были надлежащимъ образомъ цѣнными не только его товарищами, о чемъ свидѣлствуетъ избраніе его въ должность декана, проректора и ректора, но и высшимъ начальствомъ, и постоянно обращали на себя милостивое вниманіе Августѣйшихъ Особъ Императорскаго Дома. Послужной списокъ покойнаго исполненъ изъявленій Высочайшихъ благоволеній и признательности въ Божь почившихъ Императрицъ Маріи Ѳеодоровны и Александры Ѳеодоровны, подъ покровительствомъ которыхъ состояли женскія учебныя заведенія, и пожалованій разнаго рода Всемилостивѣйшихъ наградъ, какъ то: подарковъ изъ кабинета Ихъ Величествъ, чиновъ и орденскихъ знаковъ. Однимъ драгоценными перстнями онъ былъ награжденъ четыре раза (1823, 30, 34 и 37 г.), кромѣ того ему пожалована золотая, украшенная брилліантами табакерка съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго имени (1845 г.), а супругѣ его препровождены изъ кабинета Высочайшаго двора два драгоценныхъ фермуара (1833 и 1848 г.) и богатая брошь. Въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петръ Петровичъ состоялъ съ 13 января 1843 года и получилъ въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ русскіе ордена, начиная отъ св. Анны 3 ст. (1822), до Станислава 1 ст. включительно (Владимира 4 ст. въ 1826 г., Анны 2 ст. въ 1831 г., Станислава 3 ст., что нынѣ 2 ст., въ 1833 г., Анны 2 ст. съ Императорскою короною въ 1839 г. и Владимира 3 ст. въ 1849 г.). Послѣдней награды онъ удостоился въ 1852 году, по увольненіи отъ службы при университетѣ, за труды свои по полтавскому институту благородныхъ дѣвицъ. Еще болѣе, чѣмъ эти награды, говорятъ о заслугахъ Петра Петровича лестные отзывы Высочайшихъ Особъ, сопровождавшіе нѣкоторые изъ нихъ. Въ 1828 году препровожденъ былъ къ нему изъ Императорскаго кабинета брил-

ліантовий перстень, при собственноручной надписи императрицы Маріи Θεодоровны: «достойному инспектору Артемовскому-Гулаку». Пожалованіе супругѣ покойнаго въ 1833 году драгоценнаго фермуара мотивировано неусыпными трудами ея мужа и постоянною его заботливостію не только объ улучшеніи ввѣренной ему части полтавскаго и харьковскаго институтовъ благородныхъ дѣвицъ, но и вообще объ устройствѣ сихъ заведеній. Въ столь-же высоко милостивыхъ выраженіяхъ изъявлена ему въ 1832 году признательность императрицы Александры Θεодоровны, по личному отзыву августѣйшаго Ея супруга объ отличномъ состояніи учебной части полтавскаго института благородныхъ дѣвицъ.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ упомянуть еще съ одной сторонѣ дѣятельности покойнаго, которою онъ менѣ всего дорожилъ, но которая могла бы доставить ему громкую извѣстность и сохранить имя его въ отдаленномъ потомствѣ, если-бы форма, въ которую облечены проявленія этой дѣятельности, представляла болѣе ручательствъ на продолжительное существованіе и была доступна большому числу читателей. Мы разумѣемъ поэтическія произведенія Петра Петровича, писанныя на малороссійскомъ языкѣ. Было время, когда эти произведенія, какъ справедливо замѣтилъ профессоръ Станиславскій въ своемъ «словѣ», сказанномъ у гроба покойнаго, читались съ жадностію и наслажденіемъ не одними юношами, всегда склонными къ восторженности, но и сановитые государственные люди, какъ то: фельдмаршалъ Паскевичъ, бывшій малороссійскій генералъ-губернаторъ князь Рѣпинъ и многіе другіе услаждали ими свои досуги. Къ сожалѣнію, всѣхъ стихотвореній написано весьма немного, а еще менѣе издано въ свѣтъ. Къ лучшимъ изъ нихъ принадлежатъ: Подражаніе Рыбалкѣ — Гете, переложенія нѣкоторыхъ одъ Горация и баллада «Панъ Твердовскій», передѣлан-

ная съ польскаго, о которой съ величайшею похвалою отзывался самъ Мицкевичъ и, не щадя своего авторскаго самолюбія, говорилъ, что малороссійскій переводъ выше подлинника. Кромѣ того, въ рукописныхъ тетрадахъ покойнаго сохранилось нѣсколько нигдѣ еще не напечатанныхъ стихотвореній, между которыми есть піесы, если не равняющіяся достоинствомъ съ вышепоименованными, то весьма близко подходящія къ нимъ. Желательно, чтобъ почитатели литературнаго таланта Петра Петровича, изданіемъ этихъ стихотвореній, вмѣстѣ съ прежними, разсѣянными въ разныхъ періодическихъ сочиненіяхъ, обновили памятникъ, воздвигнутый себѣ покойнымъ при жизни, и прибавили нѣсколько свѣжихъ цвѣтовъ къ вѣнку его поэтической славы.

Однимъ словомъ, съ какой бы стороны мы ни рассматривали покойнаго, какъ поэта, профессора или педагога-администратора, онъ во всѣхъ отношеніяхъ является замѣчательнымъ мужемъ, и университетъ нашъ конечно былъ правъ, вспомнивъ объ Артемовскомъ-Гулакѣ въ торжественную минуту совершенія перваго пятидесятилѣтія своего существованія и приобщивъ его съ 17 января 1855 года къ числу почетныхъ своихъ членовъ.

Оставивъ въ 1849 году, по разстроенному здоровью, службу при университетѣ и въ харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, Петръ Петровичъ послѣдніе годы своей жизни провелъ въ кругу своего многочисленнаго семейства, слѣдя съ живѣйшимъ участіемъ за современными политическими событіями и сохранивъ разсудокъ и обширную свою память до самой кончины, послѣдовавшей 1-го минувшаго октября, вслѣдствіе продолжительной болѣзни. Еще наканунѣ дня смерти онъ читалъ наизусть цѣлыя тирады изъ любимой имъ «Энеиды» Виргилія.

А. Рославскій-Петровскій.